

Совет по правам человека**Шестидесятая сессия**

8 сентября — 3 октября 2025 года

Пункт 2 повестки дня

Ежегодный доклад Верховного комиссара**Организации Объединенных Наций****по правам человека и доклады****Управления Верховного комиссара****и Генерального секретаря****Доклад миссии Верховного комиссара по установлению фактов, касающийся положения в провинциях Северное и Южное Киву Демократической Республики Конго* *****Резюме*

Настоящий доклад представляется Совету по правам человека во исполнение резолюции S-37/1, в которой Совет просил Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека учредить миссию по установлению фактов для расследования предполагаемых нарушений и ущемлений международного права прав человека и международного гуманитарного права, а также возможных международных преступлений в контексте последней эскалации боевых действий в провинциях Северное и Южное Киву Демократической Республики Конго. Миссия пришла к выводу, что в период с января по июль 2025 года все стороны конфликта совершили серьезные нарушения и ущемления прав человека, которые могут представлять собой преступления в соответствии с международным правом, и рекомендует скорейшим образом создать комиссию по расследованию, санкционированную в той же резолюции Совета.

* Настоящий доклад был передан на обработку структурам конференционного обслуживания после истечения установленного срока в целях включения в него самой последней информации.

** Приложения к настоящему докладу распространяются в полученном виде только на том языке, на котором они были представлены.

I. Введение

1. 7 февраля 2025 года Совет по правам человека принял резолюцию S-37/1, в которой он просил Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в срочном порядке создать миссию по установлению фактов с мандатом, включающим, среди прочего, проведение расследования и установление фактов, обстоятельств и коренных причин всех предполагаемых нарушений и ущемлений прав человека и нарушений международного гуманитарного права, а также возможных международных преступлений в контексте последней эскалации боевых действий в провинциях Северное и Южное Киву Демократической Республики Конго.

II. Сфера охвата, методология и стандарт доказывания

2. Миссия по установлению фактов базировалась в Региональном центре обслуживания Организации Объединенных Наций в Энтеббе, Уганда, и в период с марта по август 2025 года посетила с миссиями Демократическую Республику Конго, Руанду и Бурунди. Миссия благодарит правительства этих стран за сотрудничество. К сожалению, миссии не был предоставлен доступ к местам размещения беженцев в Уганде, что национальные власти объяснили соображениями безопасности. Лидеры Движения 23 марта (M23) также отказали миссии в доступе в Гому, поэтому она не смогла посетить районы, находящиеся под контролем M23.

3. Несмотря на эти ограничения, миссия по установлению фактов провела более 280 бесед с жертвами и свидетелями (170 мужчинами и 110 женщинами, включая ряд гендерно вариативных людей), а также встречи с представителями гражданского общества, национальных властей и неправительственных и международных организаций, которые проводились как очно, так и в удаленном режиме. Она получила также материалы с утверждениями о предполагаемых нарушениях и ущемлениях прав человека, представленные 317 отдельными лицами, группами и организациями. Группа сохранила и изучила более 1500 фотографий и видеоматериалов из первоисточников и открытых источников, связанных с утверждениями о нарушениях международного права.

4. Миссия тщательно оценила достоверность каждого источника и проверила обоснованность и последовательность предоставленной информации в соответствии с методологией Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека. В доклад были включены только выводы, соответствующие критерию «наличия разумных оснований полагать». Миссия применяла подход, ориентированный на интересы жертв, и принимала все возможные меры в целях снижения риска репрессий в отношении взаимодействующих с ней лиц.

5. Учитывая ограничения по времени и стремясь уделить приоритетное внимание наиболее срочным проблемам в области защиты, миссия сосредоточила свою работу на определении характера нарушений и злоупотреблений в контексте эскалации боевых действий в период с января по июль 2025 года. Деятельность миссии призвана также заложить основу для работы комиссии по расследованию, которой в соответствии с резолюцией S-37/1 поручено провести всестороннее расследование событий, произошедших начиная с 2022 года. Миссия направила предварительные версии доклада правительствам Демократической Республики Конго и Руанды с целью получения предметных замечаний. Оба правительства представили в ответ свои замечания, которые миссия рассмотрела и приняла во внимание.

III. Исходная информация

A. Предыстория: возрождение Движения 23 марта на востоке Демократической Республики Конго (2021–2024 годы)

6. В ноябре 2021 года Движение 23 марта по прошествии восьми лет после своего первоначального поражения совершило несколько нападений в Северном Киву, заявив о пробуксовке процесса реализации найробийских деклараций 2013 года¹, особенно касающихся демобилизации и реинтеграции², и о необходимости защитить баньямуленге и другие группы населения, говорящие на языке киньяруанда, которые проживают в Демократической Республике Конго.

7. К концу 2024 года М23 и его политическая платформа Альянс реки Конго (АРК) расширили контроль над территориями Рутшуру и Ньирагонго и над большей частью территории Масиси, включая районы добычи полезных ископаемых, при этом поступали сообщения о совершении серьезных ущемлений прав человека и нарушений международного гуманитарного права³.

8. С 2022 года в нескольких докладах Организации Объединенных Наций⁴ отмечается, что Руанда активно поддерживает М23, проводя вербовку и обучение и предоставляя снаряжение, как средство защиты своих презюмируемых интересов в области национальной безопасности (в частности, в целях защиты от Демократических сил освобождения Руанды (ДСОР), вооруженной группы, частично состоящей из бывших руандийских солдат и ополченцев хуту) и своих презюмируемых экономических интересов. Правительство Руанды последовательно отрицает утверждения о своих прямых связях с М23⁵, в том числе в своем ответе на настоящий доклад.

9. В ответ на продвижение М23 конголезские власти в конце 2022 года выступили с призывами к вооруженной мобилизации⁶, что вызвало массовую мобилизацию конголезской молодежи, а также побудило десятки вооруженных групп объединиться в борьбе с М23, назвав себя «вазалендо» («патриоты») или «Добровольцы в защиту отечества». Правительство стремилось придать этой мобилизации официальный характер путем создания Резервной армии обороны⁷ и вооружения и финансирования «вазалендо» и других союзных вооруженных групп, включая ДСОР⁸, дабы они могли проводить совместные операции с Вооруженными силами Демократической Республики Конго (ВСДРК). Однако основная часть «вазалендо»⁹ оставались вне эффективного контроля со стороны государства¹⁰.

10. Признание конголезскими властями «вазалендо» и союзных вооруженных групп, в том числе тех, чьи лидеры, как известно, виновны в серьезных нарушениях

¹ S/2013/740.

² S/2022/479, п. 69.

³ A/HRC/54/73, п. 25.

⁴ S/2022/479, п. 67; S/2024/432, пп. 40–45; и S/2025/446, пп. 34–56.

⁵ S/2022/479, приложение 39.

⁶ См. URL:

<https://presidence.cd/uploads/files/Adresse%20a%CC%80%20la%20Nation%20suite%20a%CC%80%20la%20situation%20se%CC%81curitaire%20de%20l%27Est.pdf>

⁷ Закон № 23/014 от 22 мая 2023 года. Резервная армия обороны еще не введена в действие.

⁸ В мае 2022 года в Северном Киву состоялись встречи между ВСДРК, представителями конголезских вооруженных групп и фракций ДСОР, после которых правительство Демократической Республики Конго, по сообщениям, передало этим группам снаряжение, деньги и материально-технические средства (S/2025/446, пп. 63 и 70). В ответ на этот доклад правительство Демократической Республики Конго отметило, что президент и начальник штаба ВСДРК отдали официальные распоряжения о запрете любого сотрудничества с ДСОР.

⁹ «Вазалендо» используется применительно к группам «вазалендо» и «Добровольцев в защиту отечества».

¹⁰ S/2023/990.

и ущемлениях прав человека¹¹, и оказание им военной поддержки способствовали совершению новых нарушений и злоупотреблений и серьезно подорвали усилия по привлечению к ответственности. Кроме того, активная поддержка и участие элементов ДСОР в операциях ВСДРК против М23 усугубили напряженность в отношениях с Руандой. Участие Сил национальной обороны Бурунди, развернутых в соответствии с двусторонними и региональными договоренностями, в боевых действиях против вооруженных групп «Соппротивление во имя создания правового государства в Бурунди» и «Твирванехо» (и те и другие, как утверждается, также пользуются поддержкой Руанды¹²) усугубило региональные проблемы в области безопасности.

11. Несмотря на международные инициативы¹³, к концу 2024 года ощутимого прогресса в деэскалации боевых действий достигнуто не было. На тот момент они привели к перемещению примерно 7,8 млн человек, почти половина из которых — дети, и вызвали один из самых тяжелых гуманитарных кризисов в регионе¹⁴.

В. Территориальная экспансия Движения 23 марта (январь–февраль 2025 года)

12. В конце 2024 года М23, опираясь на обеспеченную Руандийскими силами обороны (РСО) боевую подготовку, а также на их материальную, разведывательную и операционную поддержку, начало захват стратегических районов, прилегающих к Гоме, столице Северного Киву. 23 января М23 и РСО начали скоординированное наступление на город Саке, расположенный в 25 км к западу от Гомы, в результате чего войска ВСДРК, поддерживаемые Миссией Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК) и Миссией Сообщества развития юга Африки в Демократической Республике Конго, а также частными военными компаниями, нанятыми правительством Демократической Республики Конго¹⁵, были разгромлены. 27 января войска М23 и РСО вошли в Гому, пройдя через несколько фронтов, что вызвало интенсивные столкновения и перестрелки с применением тяжелой артиллерии¹⁶, в результате чего погибло большое число мирных жителей. Сотни оставшихся в живых мирных жителей и разоруженных бойцов ВСДРК получили защиту на базах МООНСДРК. В разгар столкновений из центральной тюрьмы Мунзензе в Гоме бежало более 4500 заключенных, в том числе 1497 человек, которые содержались под стражей за серьезные преступления, включая нарушения международного гуманитарного права и международных норм в области прав человека.

13. Спонтанный уход части войск ВСДРК со своих позиций, убийство военного губернатора Северного Киву и дезертирство высшего командного состава ВСДРК ускорили развал конголезской обороны. К 29 января М23 и РСО установили полный контроль над городом.

14. В начале февраля отряды М23 продвинулись в Южное Киву при поддержке РСО. 14 февраля они захватили аэропорт Кавуму, а через два дня вошли в столицу провинции Букаву, не встретив сопротивления, поскольку правительственные

¹¹ Например, «Новые ндумские силы обороны Конго» были узаконены как «Добровольцы в защиту отечества», несмотря на санкции Организации Объединенных Наций и тот факт, что конголезские власти выдали ордер на арест их лидера по обвинению в совершении военных преступлений. Вооруженная группа «Ньятура — силы защиты прав человека» стала называться «Добровольцы в защиту отечества», несмотря на то, что она несет ответственность за большинство ущемлений прав человека, совершенных в Северном Киву в 2021 году. См. URL: https://monusco.unmissions.org/sites/default/files/bcnudh_-_communique_de_presse_-_note_annuelle_2021_.pdf.

¹² S/2025/446.

¹³ Найробийский процесс в апреле 2022 года и Луандский процесс в июле 2024 года.

¹⁴ См. URL: <https://www.unhcr.org/us/news/announcements/drc-un-officials-raise-alarm-dramatic-impact-prolonged-conflict-women-and?>

¹⁵ S/2025/446, п. 74.

¹⁶ См. приложения I и II.

войска отступили в сторону равнины Русизи и населенного пункта Увира¹⁷. 14 февраля произошло еще два побега из тюрем в Букаву и Кабаре, в результате чего на свободе оказались в том числе лица, осужденные за преступления по международному праву¹⁸.

15. Захватив Гому и Букаву, АРК/М23 назначили «администраторов» в целях официального закрепления своего контроля в качестве де-факто власти¹⁹. АРК/М23 ввели свою систему сбора налогов, получая доходы за счет введения новых или перенаправления существующих налогов²⁰, в том числе на добычу полезных ископаемых²¹. Гражданские служащие и вожди, выступающие против М23, были заменены лицами, лояльными АРК/М23²².

16. В то время как М23 удалось осуществить быстрый захват Гомы и Букаву во многом благодаря присутствию войск РСО²³, степень их дальнейшего присутствия в провинциях Северное и Южное Киву в период после февраля 2025 года по-прежнему трудно проверить. Однако многочисленные источники сообщили, что среди новых назначенцев есть граждане Руанды. Аналогичным образом, многие местные жители сообщили, что руандийские полицейские регулярно пересекают границу для регулирования дорожного движения в Гоме.

С. Столкновения между Вооруженными силами Демократической Республики Конго и «вазалендо» (февраль–май 2025 года)

17. В середине февраля возникающая напряженность между отступающими ВСДРК и местными группировками «вазалендо» в Южном Киву переросла в ожесточенные столкновения в населенных пунктах Каманьола и Увира на границе с Бурунди, что привело к гибели гражданских лиц. Как сообщается, 19 февраля столкновения способствовали побегу 770 заключенных из тюрьмы в Увире, некоторые из которых были осуждены за военные преступления и преступления против человечности²⁴. После этого основная часть войск ВСДРК продолжила отступление, фактически уступив «вазалендо» контроль над Увирой и частью территории Физи. В течение последующих месяцев члены «вазалендо» постепенно укрепляли свое присутствие в этих населенных пунктах, что сопровождалось введением ограничений на передвижение и взиманием с населения незаконных налогов²⁵.

Д. Мирные инициативы и повторная эскалация насилия (июнь–июль 2025 года)

18. 27 июня высокопоставленные министры Демократической Республики Конго и Руанды подписали в Вашингтоне мирное соглашение, в котором было подтверждено обязательство Демократической Республики Конго нейтрализовать ДСОР и обязательство Руанды вывести свои силы и отменить оборонительные меры, а также была признана общая ответственность обоих правительств за прекращение поддержки негосударственных вооруженных групп²⁶. За ним последовало принятие 19 июля

¹⁷ См. приложение III.

¹⁸ По данным СОПЧОООН, из центральной тюрьмы в Букаву и из тюрьмы в Кабаре сбежали 2285 и 221 заключенный соответственно.

¹⁹ М23 назначило новых губернаторов и другие местные органы власти в Северном и Южном Киву.

²⁰ S/2025/446, приложение 18.

²¹ См. URL: <https://www.bbc.com/news/articles/cyvj98616150> и S/2024/689, п. 20.

²² S/2025/446, приложение 17.

²³ Выводы миссии по установлению фактов подтвердили выводы Группы экспертов (S/2025/446, пп. 35–36) об активных и решительных действиях РСО совместно с М23 во время захвата Гомы. В своем ответе Руанда опровергла это утверждение.

²⁴ Информация представлена правительством.

²⁵ См. пп. 63–65 ниже.

²⁶ Мирное соглашение между Демократической Республикой Конго и Руандой, 27 июня 2025 года, п. 1. См. URL: <https://www.state.gov/peace-agreement-between-the-democratic-republic-of-the-congo-and-the-republic-of-rwanda>.

в Дохе Декларации принципов правительства Демократической Республики Конго и М23, в соответствии с которой они обязались достичь всеобъемлющего мирного соглашения к 18 августа.

19. К сожалению, эти инициативы не привели к немедленному прекращению военных действий между М23 и ВСДРК, «вазалендо» и союзными вооруженными группами²⁷. В июле М23 и ВСДРК укрепили свои позиции в Южном Киву, недалеко от границы с Бурунди, что сделало положение в области безопасности крайне нестабильным и вызвало опасения по поводу возобновления насилия и дальнейшей регионализации конфликта. Кроме того, М23 продолжало оказывать военное давление в Северном Киву, нанося удары по остаткам сил ВСДРК, ДСОП и «вазалендо» на территориях Луберо, Рутшуру и Валикале. В частности, в июле М23 начало крупную наступательную операцию в вождестве Бвиша, территория Рутшуру, традиционном оплоте ДСОП, где проживают преимущественно хуту. Оставшиеся в живых рассказывали о суммарных казнях мачете и топорами сотен мирных жителей, в основном хуту, включая десятки детей и младенцев²⁸.

IV. Правовая основа

20. Ситуация в Северном и Южном Киву характеризуется несколькими немеждународными вооруженными конфликтами между ВСДРК и многочисленными вооруженными группами, между РСО и вооруженными группами, а также между различными вооруженными группами. Эти конфликты подпадают под действие общей статьи 3 Женевских конвенций 1949 года, обычных норм международного гуманитарного права и в соответствующих случаях Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II), участником которого является Демократическая Республика Конго. Одновременно с этим международный вооруженный конфликт между Демократической Республикой Конго и Руандой обусловил применение Женевских конвенций и Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), участниками которого являются оба эти государства, а также обычных норм международного гуманитарного права. Широкая поддержка, оказываемая Руандой М23, которая может быть равнозначна общему контролю над этой вооруженной группой, повышает вероятность того, что военные действия между Демократической Республикой Конго и М23 являются частью этого международного вооруженного конфликта.

21. В ситуациях вооруженного конфликта продолжает применяться международное право в области прав человека. Будучи одной из сторон ряда международных договоров по правам человека²⁹, Демократическая Республика Конго должна соблюдать установленные в них права человека и обеспечивать их реализацию для всех людей, находящихся на ее территории, в том числе путем принятия доступных ей мер по защите всех лиц, находящихся на ее территории, от серьезных угроз осуществлению их прав человека, исходящих от вооруженных групп и других негосударственных субъектов. В тех случаях, когда вооруженные группы и другие негосударственные субъекты осуществляют функции, аналогичные функциям государственного управления, и контролируют ту или иную территорию, если их деятельность затрагивает права лиц, находящихся под их контролем, то на них распространяется обязанность соблюдать нормы в области прав человека.

22. В дополнение к обязательствам, которые Руанда несет по международному гуманитарному праву как сторона вооруженного конфликта³⁰, присутствие элементов РСО на территории Демократической Республики Конго и поддержка,

²⁷ В Масиси продолжались столкновения между М23 и коалицией ВСДРК, ДСОП и «вазалендо».

²⁸ См. п. 31 ниже.

²⁹ См. URL:

https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/TreatyBodyExternal/Treaty.aspx?CountryID=48&Lang=EN.

³⁰ В своем ответе Руанда опровергла свою причастность к конфликту.

которую они оказывают М23, ставят вопрос о том, взяла ли Руанда на себя дополнительные обязательства в качестве оккупирующей державы по международному гуманитарному праву. Если в течение рассматриваемого периода Руанда осуществляла необходимую степень контроля над территориями Северного и Южного Киву посредством эффективного контроля над территорией со стороны РСО или посредством общего контроля над М23 как марионеточной силой, то это значит, что оккупация имела место³¹. Кроме того, по международному праву прав человека Руанда имеет экстерриториальные обязательства перед лицами, находящимися за пределами ее территории, но в пределах ее власти или эффективного контроля, включая обязательства по защите местного населения и осуществлению всего спектра его прав человека.

V. Ведение боевых действий

23. В ходе боев за Гому все стороны применяли тяжелое вооружение в густонаселенных районах, что привело к многочисленным жертвам среди гражданского населения и нанесло значительный ущерб гражданской инфраструктуре. Гражданские лица были ранены или убиты взрывами и шальными пулями, а дети получили тяжелые ранения, в том числе влекущие за собой инвалидность. Погибли также три миротворца Организации Объединенных Наций, предположительно в результате целенаправленного нападения М23 и РСО³².

24. Трансграничные обстрелы, совершаемые ВСДРК и РСО, также предположительно привели к жертвам среди гражданского населения: руандийские власти сообщили о по меньшей мере 16 погибших и 177 раненых, включая женщин и детей, в Гисеньи³³. Миссия не смогла подтвердить число жертв среди гражданского населения или оценить законность нападений с точки зрения международного гуманитарного права. Однако собранная информация свидетельствует о том, что в ходе обмена артиллерийскими ударами ВСДРК не смогли должным образом выделить военные цели.

25. Миссия зафиксировала несколько нападений на места размещения перемещенных лиц в окрестностях Гомы. Так, например, 24 января несколько снарядов, в том числе 122-мм реактивный снаряд, попали в лагерь Русайо для внутренне перемещенных лиц, убив по меньшей мере 14 человек, — в основном женщин и детей — и ранив многих других. Источники сообщают, что солдаты ВСДРК размещали оружие вблизи от лагерей, а на территории лагерей часто наблюдалось присутствие вооруженных мужчин, что размывает различие между военными целями и гражданскими лицами и объектами, нарушает гуманитарный характер мест размещения внутренне перемещенных лиц, подвергает таких лиц значительной опасности и вызывает озабоченность в части выполнения обязательства принимать меры предосторожности для защиты населения от последствий нападений. При этом такое поведение не освобождает другие стороны от их собственных обязательств по международному гуманитарному праву.

26. Свидетели постоянно сообщали, что члены М23 и солдаты РСО вели беспорядочную стрельбу по солдатам ВСДРК, членам «вазалендо» и гражданским лицам, пытавшимся спастись от насилия. В нескольких сообщениях описывается, как они открывали огонь по людям, передвигавшимся на мотоциклах, на перекрестках или на подъезде к контрольно-пропускным пунктам, не предпринимая очевидных попыток остановить их. Другие свидетели рассказывали о суммарных казнях солдат ВСДРК, которые были ранены, взяты в плен или же продемонстрировали явное намерение

³¹ См. вывод Группы экспертов по Демократической Республике Конго о том, что Руанда осуществляет общий контроль над М23 по крайней мере с января 2024 года (S/2024/432, п. 45; и S/2025/446, п. 44).

³² См. URL: <https://unpeacemission.org/en/statement-attributable-to-spokesperson-secretary-general-democratic-republic-of-congo-2.html>.

³³ Информация представлена правительством Руанды.

сдаться. В случае подтверждения такие действия могут быть квалифицированы как военные преступления.

27. Миссия получила также сообщения о потенциально неизбирательных или несоразмерных нападениях в Южном Киву. 27 февраля по меньшей мере 13 человек были убиты в результате взрывов, произошедших во время организованного М23 собрания на площади Независимости в населенном пункте Букаву. Миссии не удалось установить виновного. В июне в результате столкновений между М23 и «вазалендо», включая обстрелы, совершаемые всеми сторонами на территории Кабаре, погибли десятки мирных жителей.

28. Начиная с января нападениям подверглись не менее 50 школ. Более 60 школ использовались сторонами конфликта в военных целях, что подвергает школы ударам, а детей — опасности, исходящей от взрывоопасных пережитков войны. Пострадали и медицинские учреждения. По сообщениям, 28 января снаряды попали в родильное отделение больницы «Шарите Матернель» в Гоме, в результате чего погибли и получили ранения несколько гражданских лиц, включая новорожденных и беременных. 9 марта, как сообщается, снаряд попал в детское отделение больницы Валунгу, в результате чего погибли пять человек, в том числе двое детей. Согласно международному гуманитарному праву, больницы пользуются особой защитой и не должны подвергаться нападениям или разграблению, а их нормальная работа не должна нарушаться.

VI. Характер нарушений в районах, контролируемых М23

29. После захвата территорий М23 начало кампанию запугивания и жестоких репрессий, подвергая гражданское население суммарным казням, пыткам и другим формам жестокого обращения, заключению под стражу и насильственным исчезновениям, с заявленной целью восстановить порядок, безопасность и стабильность³⁴. Тогда как некоторые жертвы стали объектами насилия из-за подозрений в их связях с правительством, ВСДРК, «вазалендо» или ДСОП, имели место и массовые аналогичные нарушения и злоупотребления в отношении гражданских лиц, рассматриваемых как угроза порядку, безопасности и стабильности, включая предполагаемых преступников, сторонников правительства и лиц, якобы критикующих М23. Эти действия, по-видимому, являются частью систематических усилий М23 по укреплению своего контроля с помощью силы, страха и принуждения. В некоторых случаях гражданских лиц убивали без видимых причин. Несколько опрошенных заявили, что «люди мрут как мухи», отметив, что под властью М23 убийства становятся нормальным явлением.

A. Суммарные казни

30. Члены М23 совершали убийства в порядке возмездия сразу после захвата населенных пунктов, преследуя гражданских лиц, в основном мужчин, подозреваемых в сотрудничестве с правительственными силами. В частности, в январе в Минове, Южное Киву, несколько гражданских лиц были казнены без суда и следствия сразу после того, как М23 установило контроль над этим городом. В июне и июле после столкновений с правительственными силами на территориях Валунгу и Кабаре М23 казнило без суда и следствия десятки человек в качестве очевидного коллективного наказания.

31. В период с 8 по 29 июля члены М23 в сопровождении гражданских лиц, вооруженных мачете, и бойцов, предположительно принадлежащих к РСО, совершили нападения на несколько ферм в вождестве Бвиша и, как утверждается, казнили сотни

³⁴ См. URL: <https://online.fliphtml5.com/hqewn/amlh/#p=21>.

гражданских лиц, в основном хуту³⁵. Выжившие описывали, как нападавшие с мачете и топорами убивали мужчин, женщин, детей, в том числе младенцев, и стариков. Из-за ограничений по времени миссия не смогла в полной мере расследовать эти инциденты.

32. С января 2025 года М23 осуществило суммарные казни десятков мирных жителей в ходе операций по оцеплению и проведению обысков в Гоме и других населенных пунктах³⁶. В частности, 22 и 23 февраля в ходе таких операций в районе Касика в Гоме был казнен по меньшей мере 21 мирный житель, включая юношей младше 18 лет³⁷. Вооруженные члены М23 ходили по домам, забирая местную молодежь, предположительно по обвинениям в совершении преступлений, и убивали большинство жертв выстрелами в упор. Другие были застрелены при попытке бегства.

33. М23 казнило также гражданских лиц, обвиненных в преступлениях, в том числе незначительных. Так, например, 16 февраля члены М23 убили в Букаву мужчину, как предполагается, за то, что он не смог предъявить документы, удостоверяющие личность. 22 февраля один мужчина был казнен за кражу телефона. В тот же день двое мужчин, обвиненных в съемке автоколонны М23, были публично казнены, причем палачи предположительно сказали очевидцам, что «мы не потерпим недисциплинированность».

34. Миссия зафиксировала сообщения о том, что по меньшей мере 11 детей были преднамеренно застрелены М23 по неясным причинам. В частности, в феврале в Гоме бойцы М23 выстрелили в голову 17-летнему юноше в местном баре. В апреле М23 окружили женщину, бежавшую с двумя маленькими детьми на руках, и застрелили их, пока она молила о пощаде.

35. Достоверные утверждения указывают также на то, что члены М23 подстрекали к актам самосуда, передавая лиц, подозреваемых в совершении преступлений, членам местных общин. В ряде случаев переданные лица, как утверждается, были избиты до смерти или сожжены заживо.

В. Подавление гражданского пространства и запугивание гражданского общества

36. Представители гражданского общества, особенно правозащитники, активистки, адвокаты, журналисты и работники СМИ, систематически подвергались преследованиям и запугиванию со стороны М23, в том числе угрозам, исходящим от его старших офицеров. Миссия зафиксировала суммарные казни, насильственные исчезновения, содержание под стражей без связи с внешним миром, пытки и угрозы смерти, а также случаи заключения под стражу и преследования представителей гражданского общества и их родственников. 13 февраля в Гоме члены М23 убили Делката Иденго, певца и активиста, известного своими песнями с критикой как М23, так и конголезских властей. Кроме того, М23 запретило местным СМИ передавать информацию, исходящую от правительства, и транслировать публичные дебаты, усугубив изоляцию пострадавших групп населения и ограничив их возможность обстоятельно ознакомиться с альтернативными точками зрения, в нарушение права искать, получать и распространять информацию.

37. Страх перед репрессиями вынудил многих субъектов гражданского общества, особенно правозащитников и журналистов, скрываться, вести подпольную деятельность или вообще прекратить информирование общественности или другие подлежащие защите виды деятельности. Это привело к повсеместной самоцензуре, ущемляющей осуществление прав на свободу выражения мнений и мирных собраний

³⁵ УВКПЧ сообщило, что в период с 9 по 21 июля М23 убило в Рутшуру по меньшей мере 319 гражданских лиц. См. URL: <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2025/08/drc-turk-appalled-attacks-against-civilians-rwandan-backed-m23-and-other>.

³⁶ См. пп. 38–41 ниже.

³⁷ Число жертв, вероятно, выше: согласно некоторым источникам, в ходе операций было убито до 50 человек (см., например, S/2025/446, приложение 49).

активистов гражданского общества, жертв и гражданского населения в целом. Внедрение «системы 10 домов» — административной структуры для местных вождей, назначенных М23 для наблюдения за передвижением жителей и ежедневного донесения о подозрительных действиях, — далее способствовало неправомерному введению мер по обеспечению безопасности, направленных против обычных гражданских лиц, в том числе на основании доносов, мотивированных личными соображениями, что усугубило повсеместный страх и недоверие среди населения.

C. Содержание под стражей и насильственные исчезновения

38. Члены М23 поместили под стражу тысячи гражданских лиц, в основном в ходе операций по оцеплению и поиску, проводившихся почти ежедневно начиная с января. Первоначально эти операции представлялись как «меры по обеспечению безопасности», направленные на обнаружение оставшихся солдат и союзников ВСДРК, но постепенно они приобрели масштабы систематической кампании задержаний, мишенью которой стали также люди, имеющие семейные или иные реальные или предполагаемые связи с ВСДРК, представители гражданского общества и лица, обвиняемые в преступлениях или считающиеся связанными с преступными кругами. В Гоме было зафиксировано по меньшей мере четыре случая проникновения М23 в больницы в поисках подозреваемых членов ВСДРК, «вазалендо» и ДСОР, которые могли находиться там на лечении или скрываться. При этом задерживались сотни людей, включая пациентов и находящихся рядом с ними близких и медицинский персонал.

39. Многих из задержанных, в основном физически здоровых мужчин и юношей в возрасте около 15 лет и старше, сажали в грузовые автомобили и увозили. Родственники задержанных рассказывали, как они искали своих близких в разных местах лишения свободы, но их прогоняли, избивали или же предъявляли им угрозы. Многие семьи были вынуждены платить выкуп или давать взятки за освобождение своих близких или получение информации о них.

40. Миссия подтвердила, что многие из задержанных были первоначально доставлены в «учебные» лагеря для принудительной вербовки³⁸. Однако судьба и местонахождение сотен других насильственно захваченных мужчин, женщин и детей остаются неизвестными.

41. Миссия зафиксировала также случаи похищения на улице мальчиков и девочек, которых помещали в места содержания под стражей или увозили в неизвестном направлении. В начале 2025 года число детей, разлученных со своими родителями и живущих на улицах Гомы, значительно возросло из-за эскалации насилия. 17 февраля АРК/М23 выдвинули ультимативное требование о том, чтобы родители в течение одной недели забрали своих детей³⁹. Подобные угрозы продолжались до июля с предупреждением о наказании беспризорной молодежи, замешанной в преступлениях. Некоторые дети были задержаны несмотря на то, что они не совершали никаких правонарушений, и помещены под стражу вместе со взрослыми.

D. Случаи смерти в местах содержания под стражей, пытки и другие виды жестокого и бесчеловечного обращения

42. Миссия подтвердила широкое распространение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения, включая сексуальное насилие, в местах содержания под стражей, находящихся под контролем М23. Содержавшиеся там лица рассказывали, что их держали без связи с внешним миром в сильно переполненных и плохо проветриваемых импровизированных помещениях в антисанитарных условиях без достаточного питания. Один из источников сообщил,

³⁸ См. пп. 45–48 ниже.

³⁹ Информация из письменных и устных распоряжений, изданных де-факто властями и полученных миссией.

что не получал еду в течение недели, а другой отметил, что более слабые не успевали добраться до общей еды. В условиях ограниченного доступа к воде и санитарным удобствам задержанных заставляли мочиться через отверстие в грузовом контейнере, в котором они содержались, и испражняться в пакеты. Дети-подростки содержались вместе со взрослыми в таких же бесчеловечных и унижающих достоинство условиях.

43. Некоторых находящихся под стражей каждое утро избивали плетью или ветками, в некоторых случаях — со связанными за спиной руками, пока, по словам жертв, они не теряли способность двигаться. Других забивали до смерти или казнили, а некоторые умерли от полученных ран, удушья, болезней и/или недостатка пищи и воды. В некоторых случаях находящихся под стражей раздевали догола, обливали холодной водой и подвергали физическим и психологическим пыткам, например, держали под прицелом, пока они не признавались в преступлениях, которых не совершали. Пытки и другие формы жестокого обращения применялись с явным намерением запугать и наказать.

44. Миссия обнаружила несколько импровизированных мест содержания под стражей в Северном и Южном Киву, включая грузовые контейнеры, подземные камеры и правительственные здания⁴⁰. Некоторые из этих мест служили транзитными местами содержания под стражей до отправки находящихся под стражей в «учебные» лагеря М23. По имеющимся сведениям, некоторые охранники были руандийцами. Миссия получила также достоверную информацию о том, что в некоторых из этих мест содержания под стражей присутствовали старшие командиры М23, включая одного из военных лидеров М23. Их имена имеются в материалах миссии.

Е. Принудительная вербовка, включая вербовку детей

45. Тысячи гражданских лиц, включая девочек и мальчиков подросткового возраста, задержанных в ходе поисковых операций, были принудительно завербованы. Многие из них вступили в ряды М23 под принуждением, опасаясь смерти или возмездия в отношении своих семей. Очевидцы сообщили, что некоторые из подвергнутых вербовке вступали в ряды М23 после того, как они лицезрели жестокое избиение других, иногда до смерти. Других вербовали, суля перспективы трудоустройства. Для пополнения рядов М23 особенно активно привлекались мальчики-подростки, которым, по сообщениям, было около 15 лет или больше, а также молодые мужчины, причем проверка возраста не проводилась.

46. Принудительно завербованные или задержанные иным образом лица доставлялись в бывшие лагеря ВСДРК в Румангабо и Тшанзу на территории Рутшур⁴¹, где они в течение трех-четырех месяцев проходили «перевоспитание» и военную «подготовку», после чего, как сообщалось, их отправляли на передовую. Выжившие и очевидцы сообщали о том, как тысячи мужчин и некоторых женщин и детей заставляли заниматься интенсивным трудом, включая земляные работы и расчистку дорог, рубку и перевозку древесины и переноску воды на большие расстояния.

47. Выжившие рассказывали, что получали минимальное количество пищи и воды, им отказывали в медицинской помощи и предоставляли ограниченный доступ к средствам гигиены. Задержанных жестоко избивали, в том числе до смерти, а некоторые умирали от истощения, обезвоживания или голода. Охранники в Тшанзу по ночам выводили женщин из их барачков, и многие находящиеся под стражей женщины, которые были не в силах терпеть голод, подвергались сексуальной эксплуатации в обмен на еду. Тех, кто пытался бежать, казнили на глазах у остальных задержанных, а тела выставляли на всеобщее обозрение в качестве предупреждения. Один из выживших сказал: «Тшанзу был сущим адом».

48. Свидетельства выживших, подтвержденные опубликованными М23 видеозаписями, указывают на присутствие в лагерях старших офицеров М23.

⁴⁰ См. приложение IV.

⁴¹ Миссия получила информацию о возможности существования других лагерей.

Новобранцы заявили, что большинство инструкторов и охранников были гражданами Руанды, в том числе одетыми в форму членов РСО.

F. Широко распространенное сексуальное насилие, связанное с конфликтом

49. Миссия проверила информацию о случаях сексуального насилия, совершенного М23. Некоторые жертвы рассказали о том, что их насильовали или подвергали групповому изнасилованию у них дома вместе с их матерями, дочерьми или сестрами. Одна из жертв сообщила, что М23 проводили обыски в домах в поисках солдат ВСДРК в районе Катиндо в Гоме. Она вместе со своей матерью подверглась групповому изнасилованию тремя членами М23. Других, в том числе девочек, похищали и удерживали, иногда по несколько недель, в жилых домах и гостиницах, где были расквартированы члены М23, которые подвергали их неоднократным изнасилованиям и другим злоупотреблениям.

50. Также были зафиксированы случаи сексуального насилия в местах содержания под стражей. Женщины, мужчины и мальчики, включая лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров, подвергались групповым изнасилованиям во время их пребывания под стражей в импровизированных местах лишения свободы, контролируемых М23, или в частных домах. Прочие инциденты включали так называемые «корректирующие изнасилования», принудительное обнажение, прикосновения без согласия, сексуальные оскорбления и другие действия сексуального характера, направленные на унижение жертв, которые совершались либо охранниками из числа М23, либо другими находящимися под стражей лицами по подстрекательству или с молчаливого согласия де-факто властей. Свидетельства очевидцев показывают, что такие изнасилования повторялись в течение длительных периодов времени, часто в сочетании с дополнительными актами физических и психологических пыток и другими видами жестокого обращения, с явным намерением унижить, покарать и растоптать достоинство жертв.

G. Вынужденное перемещение

51. После захвата Гомы члены М23 приказали десяткам тысяч внутренне перемещенных лиц, проживавшим в лагерях в окрестностях города, разобрать свои убежища и вернуться в свои деревни⁴². Внутренне перемещенные лица сообщали, что им давали несколько часов или несколько дней, чтобы покинуть лагерь, несмотря на то, что им некуда было идти в поисках безопасности, и у них не было средств передвижения. Некоторых избивали члены М23, а некоторым они угрожали смертью. Фотографии, видеозаписи и спутниковые изображения показывают, что лагеря вокруг Гомы полностью опустели за несколько дней⁴³. Многие внутренне перемещенные лица оказались на улицах или были вынуждены жить внутри школ, церквей или в приютивших их семьях, имея в лучшем случае ограниченный доступ к гуманитарной помощи.

52. Миссия зафиксировала также, что некоторые перемещенные семьи, вернувшиеся в родные места, были вновь изгнаны М23. В частности, 25 февраля семьям хуту, вернувшимся в Каренгу, территория Масиси, Северное Киву, после принудительного демонтажа их лагеря, было приказано покинуть город в течение одного дня и сказано, что в противном случае «[их] тела заберет Красный Крест».

53. Миссия задокументировала также серьезные утверждения о депортации гражданских лиц из Демократической Республики Конго в Руанду. В период с 10 по 13 мая силы М23 в ходе операций по оцеплению и поиску в Гоме, Ньярагонго и Саке

⁴² По состоянию на конец февраля более 500 000 человек были перемещены из мест размещения в Гоме и из окрестностей территории Ньярагонго. См. URL: https://dtm.iom.int/sites/g/files/tmzbd11461/files/reports/DRC_Goma_Eval_ENG%20Final_1.pdf.

⁴³ См. приложение V.

задержали сотни людей, в основном мужчин и мальчиков-подростков, и доставили их на стадион в Гоме, где они были разбиты на группы по предполагаемой принадлежности: члены ВСДРК, «вазалендо» и ДСОП, предполагаемые преступники и группы мужчин, женщин и детей, которые были представлены как «руандийцы», несмотря на то, что у них были конголезские удостоверения личности. Представители АРК/М23 выставили их перед СМИ.

54. Свидетели сообщили, что в то время как предполагаемые бывшие вооруженные элементы были увезены в неизвестном направлении, те, кто были представлены как «руандийцы», были насильно доставлены на автобусе в транзитный центр в Гоме, находящийся в ведении Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ ООН), после публичного сожжения их конголезских национальных карточек избирателей теми же самыми представителями М23. Некоторых держали там до трех недель, причем транзитный центр, по сообщениям, был окружен вооруженными бойцами М23. Большинство из них были депортированы в Руанду. 22 мая УВКБ ООН заявило, что более 1700 «граждан Руанды», доставленных в транзитный центр после проведения операций по оцеплению и проведению обысков, были возвращены в Руанду после скрининговых собеседований, проведенных «под давлением»⁴⁴. Многие из перемещенных в Руанду были из числа семей, изгнанных из Каренги 25 февраля⁴⁵. Насильственное перемещение или депортация гражданских лиц, если только этого не требуют соображения безопасности этих лиц или настоятельная необходимость военного характера, равносильны военному преступлению⁴⁶.

VII. Характер нарушений, совершенных Вооруженными силами Демократической Республики Конго, «вазалендо» и связанными с ними группами

A. Сексуальное насилие в связи с конфликтом

55. Миссия выявила широко распространенную практику сексуального насилия и мародерства со стороны членов ВСДРК и «вазалендо» во время отступления с линии фронта в январе и феврале. Организации гражданского общества сообщили, что в период с января по июнь жертвами сексуального насилия в Южном Киву стали более 1000 человек, в основном женщины и девочки-подростки⁴⁷, а официальные источники сообщили о 127 случаях сексуального насилия в Южном Киву только за первые две недели февраля⁴⁸.

56. Свидетели и жертвы рассказывали, как вооруженные люди вторгались в дома, забирали ценные вещи, насиловали женщин, девочек и в некоторых случаях мужчин, а тех, кто оказывал им сопротивление, казнили. Члены ВСДРК и «вазалендо», грабившие один дом за другим в Южном Киву, раздели догола и жестоко избивали одного мужчину, пока он не потерял сознание, и подвергли его групповому изнасилованию. В Северном Киву отступающие бойцы ВСДРК и «вазалендо» совершали групповые изнасилования женщин и девочек-подростков. Одну взятую в заложники женщину привязали к дереву и в течение двух недель ежедневно насиловали несколько человек, пока ее семья не заплатила за нее выкуп.

⁴⁴ См. URL: <https://www.unhcr.org/africa/news/press-releases/unhcr-statement-recent-return-rwandan-refugees-eastern-democratic-republic> и URL: <https://www.rfi.fr/fr/afrique/20250529-rwanda-les-rapatriements-de-ressortissants-rwandais-r%C3%A9fugi%C3%A9s-en-rdc-v%C3%A9cus-comme-un-retour-forc%C3%A9>.

⁴⁵ См. п. 52 выше.

⁴⁶ Протокол II, ст. 17, п. 2; Международный комитет Красного Креста (МККК), *Обычное международное гуманитарное право*: том I — *Нормы*, норма 129 В), и Римский статут Международного уголовного суда, ст. 8, п. 2 е) viii).

⁴⁷ Информация предоставлена гражданским обществом.

⁴⁸ Информация представлена правительством Демократической Республики Конго.

57. Источники конкретно назвали членов подразделений ВСДРК «Гепард» и «Сатана II», развернутых вдоль линии фронта в Южном Киву, ответственными за многочисленные инциденты сексуального насилия и грабежа. Лица, совершавшие изнасилования и грабежи, действовали большими группами и одновременно в нескольких населенных пунктах, что свидетельствует о совершении повторяющихся, а не изолированных актов.

58. В то время как члены «вазалендо», судя по всему, часто рассматривали мародерство как форму вознаграждения за свою роль в конфликте, массовые грабежи, совершаемые ВСДРК, предположительно стали следствием нерегулярных выплат денежного вознаграждения, слабости структур, осуществляющих командование и контроль, а также повсеместной безнаказанности. Опрошенные миссией свидетели часто называли солдат ВСДРК «бандитами» и осуждали «жестокость» тех, кто отступал из Букаву.

В. Суммарные казни

59. Миссия документально подтвердила преднамеренные убийства гражданских лиц, совершенные ВСДРК после ближних боев с «вазалендо», часто в отместку за предполагаемую поддержку «вазалендо». В период с 15 по 17 февраля солдаты из подразделений ВСДРК «Гепард» и «Сатана II» казнили без суда и следствия не менее 20 мирных жителей в Каманьоле после того, как сотни их солдат погибли во время столкновений с «вазалендо». Большинство жертв — мужчины и мальчики-подростки, которых подозревали в принадлежности к «вазалендо» или в оказании им поддержки, — были застрелены на улицах или во время обысков домов. Достоверные источники полагают, что число погибших значительно выше, но для подтверждения этого требуется дальнейшее расследование.

С. Вербовка и использование детей

60. Миссия получила достоверные свидетельства вербовки и использования детей младше 18 лет группами «вазалендо». Проводились кампании по мобилизации населения, включавшие подомовые обходы и массовые мероприятия, в частности, в период с февраля по апрель на территории Физи, в ходе которых мальчиков и девочек призывали записываться в ряды «вазалендо» во имя «спасения родины от иностранных сил». Завербованных детей использовали в качестве бойцов, посыльных и сопровождающих, а также для выполнения хозяйственных работ и функций, связанных с разведкой или шпионажем.

61. Согласно проверенным свидетельствам очевидцев, мальчиков, явно не достигших 18 лет, видели с оружием на контрольно-пропускных пунктах «вазалендо» в Южном Киву, во время патрулирования в населенном пункте Увира и с автоматами АК-47 на территории Физи. Девочки подвергались сексуальному насилию, использовались для сексуальных целей командирами и другими членами вооруженных групп, а также выполняли вспомогательные функции поваров или посыльных. Некоторые группы «вазалендо» использовали в боевых действиях детей младше 15 лет, что является военным преступлением⁴⁹.

62. Во время столкновений, в результате которых были захвачены Гома и Букаву, дети, в основном мальчики, брали форму и оружие, брошенные бежавшими членами «вазалендо» и ВСДРК, и присоединялись к местным жителям в попытке защитить город. Дети были замечены в стрельбе из оружия, в участии в столкновениях, а также в грабеже или обороне домов и магазинов. Дети, которые находили и брали оружие, подвергались высокому риску быть убитыми либо в результате своего активного участия в боевых действиях, либо по подозрению в причастности к ним. Миссия изучила утверждения о том, что по меньшей мере шесть таких детей были убиты, когда M23 вошло в Букаву, но не смогла установить точные обстоятельства их гибели.

⁴⁹ Римский статут, ст. 8, п. 2 е) vii).

D. Дискриминация, язык ненависти и ограничения на свободу передвижения

63. В период после февраля группы «вазалендо» воспользовались вакуумом безопасности, образовавшимся после отступления конголезских сил безопасности, и установили контроль над Увирой и отдельными районами территории Физи. Они создали параллельные административные и судебные структуры, проводили неофициальные судебные процессы и осуществляли незаконные задержания. Миссия выявила по меньшей мере 13 мест содержания под стражей, находящихся под непосредственным руководством самопровозглашенных «генералов» «вазалендо», где регулярно применялись пытки и другие формы жестокого обращения.

64. Группы «вазалендо» существенно ограничили свободу передвижения и установили многочисленные контрольно-пропускные пункты в Увире и вдоль автодорог Увира — Каманьола и Увира — Физи, взимая с гражданских лиц «плату за проезд». Миссия получила сообщения, свидетельствующие о систематической дискриминации внутренне перемещенных лиц, принадлежащих к этнической группе баши, которых на контрольно-пропускных пунктах заставляли платить больше, чем представителей других этнических групп. Группы «вазалендо» подвергали внутренне перемещенных лиц из числа баши вымогательству в обмен на «защиту». По сообщениям, местные группы населения клеймили позором и обвиняли баши в том, что они сдали Букаву M23.

65. Враждебное отношение к говорящим на языке руанда и к тутси продолжало подпитываться языком ненависти и подстрекательством к насилию. Тутси и баньямуленге неоднократно клеймили как «иностранцев» или «подручных Руанды» и обвиняли в возникновении конфликта. Миссия получила многочисленные сообщения об убийствах тутси, а также о том, что их не пускают на местные рынки на основании их этнического происхождения.

VIII. Характер сексуального и гендерного насилия

66. Эскалация насилия в январе привела к резкому росту числа случаев сексуального насилия, о которых получили информацию Организация Объединенных Наций и гуманитарные организации⁵⁰, причем число случаев насилия в отношении детей утроилось за один месяц⁵¹. О большинстве случаев не сообщается из-за стигматизации, страха мести и отсутствия доступа к соответствующим службам. Сексуальное насилие в основном принимало форму групповых изнасилований, совершаемых группами до семи человек, во время или после военных операций, в условиях нарушения правопорядка или во время перемещения населения, спасающегося от вооруженного конфликта. Миссия подтвердила случаи связанного с конфликтом сексуального насилия, совершенного большинством сторон конфликта, главным образом в отношении женщин и девочек, в том числе десятилетних.

67. В некоторых случаях жертвы похищались и попадали в сексуальное рабство. Был зафиксирован случай, когда 19-летняя девушка была похищена и увезена в неизвестном направлении в качестве «жены» представителя ДСОР, который насиловал ее в течение двух дней. Женщины и девушки беременели или умирали от последствий изнасилования. Некоторых убили за оказание сопротивления. Изнасилования часто совершались в присутствии членов семьи, под прицелом и сопровождалась угрозами смерти, жестоким физическим насилием, похищением и убийством членов семьи. В некоторых случаях женщины подвергались

⁵⁰ См., например, URL: <https://esaro.unfpa.org/en/news/unfpa-statement-sexual-violence-perpetrated-against-women-and-girls-eastern-democratic>, URL: <https://www.msf.org/women-eastern-drc-nowhere-safe-sexual-violence> и URL: <https://actionaid.org/news/2025/women-evicted-drc-camps-face-widespread-sexual-violence-and-forced-marriage-actionaid>.

⁵¹ См. URL: <https://www.unicef.org/press-releases/reports-grave-violations-against-children-eastern-democratic-republic-congo-tripled>.

изнасилованию в качестве очевидной мести, когда насильникам не удавалось найти их мужей.

68. Также были зафиксированы случаи сексуального насилия в отношении мужчин и мальчиков и ЛГБТ людей, хотя о таких случаях по-прежнему практически не сообщается. В частности, миссия проверила случаи, когда 13-летнего мальчика изнасиловали вместе с его матерью, а также случай, когда 14-летнего мальчика избили и заставили вступить в половую связь со своей родственницей на глазах у его братьев и сестер. Был также задокументирован случай принудительного обнажения, избияния и публичного унижения одного человека членами «вазалендо» с гомо- и трансфобными оскорблениями в его адрес.

69. Миссия подтвердила, что 27 января во время массового побега из тюрьмы Мунзензе большинство содержащихся там 160 женщин, а также множество младенцев погибли после того, как неопределенное число женщин подверглись групповому изнасилованию, в некоторых случаях на глазах у своих детей, заключенными из мужского блока, которые силой проникли в женский. Некоторые источники сообщили, что заключенные поджигали камеры, чтобы сбежать, в то время как другие описывали детонацию артиллерийских снарядов⁵². Одна из жертв сообщила, что ее ребенок получил осколочные ранения, а другая рассказала, что ее «отбросило к стене» после того, как она услышала «взрывы бомб». По официальным данным, во время инцидента погибли 144 женщины и 30 младенцев⁵³.

70. По данным Совместного отделения Организации Объединенных Наций по правам человека в Демократической Республике Конго (СОПЧООН), 199 человек, осужденных за преступления сексуального и гендерного характера, сбежали из тюрем Букаву, Кабаре и Гомы⁵⁴. Побег этих и других осужденных за серьезные преступления подвергает жертв и свидетелей повышенному риску возмездия. Так, например, миссия подтвердила, что ранее осужденный беглец неоднократно насиловал и подвергал жестокому обращению жертв и правозащитников, которые свидетельствовали против него в суде, и угрожал им смертью.

71. Многие женщины и девочки сообщили о том, что в результате изнасилования они испытывают сильные физические и психологические страдания, они также подвержены риску проблем со здоровьем на протяжении всей жизни, включая бесплодие и ВИЧ-инфекцию. По сообщениям, одна женщина находилась в коме в течение месяца после того, как стала жертвой изнасилования и подверглась другим формам пыток. У многих жертв также наблюдались острые стрессовые реакции, включая симптомы, характерные для посттравматического стрессового расстройства. Доступ жертв к надлежащему медицинскому обслуживанию по-прежнему крайне ограничен из-за продолжающихся боевых действий, ограниченности имеющихся у них финансовых ресурсов, угроз в адрес медицинского персонала, невыплаты заработной платы медицинским работникам, дефицита наборов для постконтактной профилактики инфицирования и сокращения международного финансирования поставщиков медицинских услуг и услуг по поддержке.

72. Кроме того, сексуальное насилие приводило к разрыву семейных и социальных связей, а в некоторых случаях жертвы были вынуждены покинуть свои дома, оставаясь без экономических средств к существованию. Многие женщины и девочки не рассказывали членам своей семьи о том, что их изнасиловали, боясь стигматизации. Другие сообщали миссии о том, что лишились моральной и экономической поддержки семьи и были вынуждены бросить школу из-за стыда и насмешек. Стигматизация со стороны окружающих не обошла стороной и мужчин и ЛГБТ людей.

⁵² См. приложение VI.

⁵³ Информация представлена правительством Демократической Республики Конго.

⁵⁴ Информация предоставлена СОПЧООН.

IX. Выводы относительно ответственности

73. Миссия считает, что имеются достаточные основания полагать, что в период с января 2025 года все стороны конфликта в Северном и Южном Киву совершили грубые нарушения и ущемления прав человека и серьезные нарушения международного гуманитарного права, многие из которых могут быть приравнены к преступлениям по международному праву, требующие проведения незамедлительного уголовного расследования компетентными органами в соответствии с международными стандартами.

A. Военные преступления

74. В частности, миссия нашла разумные основания полагать, что члены М23, а в некоторых случаях солдаты РСО совершили военные преступления, связанные с посягательством на жизнь и физическую неприкосновенность, в частности убийства, умышленные убийства, жестокое обращение и пытки, посягательства на человеческое достоинство, в частности оскорбительное и унижающее обращение, незаконное лишение свободы и захват заложников. Миссия установила также, что члены М23 совершили такие военные преступления, как изнасилование и обращение в сексуальное рабство, а также отдавали приказы о перемещении гражданского населения по причинам, не оправданным соображениями безопасности или настоятельной необходимостью военного характера.

75. Кроме того, она установила, что солдаты ВСДРК и члены союзных им групп совершили военные преступления, связанные с посягательством на жизнь и физическую неприкосновенность, в частности убийства, жестокое обращение и пытки, мародерство, изнасилования и обращение в сексуальное рабство, а также что некоторые члены и лидеры «вазалендо» совершили военное преступление, связанное с набором или вербовкой детей в возрасте до 15 лет и их использованием в боевых действиях.

B. Преступления против человечности

76. У миссии имеются также достаточные основания полагать, что члены М23 могли в порядке реализации организационной политики, предполагающей осуществление широкомасштабного и систематического нападения на гражданское население, совершить такие преступления против человечности, как убийство, применение суровых форм лишения свободы, пытки, изнасилования и сексуальное рабство, порабощение в «учебных» лагерях для привлечения к принудительному труду и для воинской службы по призыву, насильственные исчезновения и депортация или принудительное перемещение населения.

77. Миссия собрала достоверную информацию о том, что в период с января 2025 года М23 в ходе крупномасштабных и хорошо скоординированных операций лишило свободы тысячи гражданских лиц, в основном мужчин и мальчиков, поместило их в тайные места содержания под стражей и/или отправило в специальные лагеря для принудительного перевоспитания, принудительного труда и прохождения военной «подготовки», часто под угрозой смерти или физического насилия, в бесчеловечных условиях. Члены М23 совершали изнасилования и практиковали другие формы сексуального насилия, в том числе обращение в сексуальное рабство, в основном в отношении женщин и девочек, наряду с широкомасштабным применением пыток и других форм жестокого обращения и проведением суммарных казней, стремясь обнаружить реальные или предполагаемые угрозы для безопасности или репутации. Эти акты, к которым были непосредственно причастны старшие командиры М23, были частью широкомасштабных и систематических атак на гражданское население, в результате которых пострадали тысячи гражданских лиц, рассматривавшихся в качестве противников М23, воспринимавшихся как угроза его представлениям о порядке и безопасности или считавшихся пригодными для участия в боевых действиях или службы в интересах М23. Эти акты происходили ежедневно

на всей территории, находящейся под контролем М23, и следовали четко определенным, повторяющимся схемам, что свидетельствует о высокой степени организации, планирования и мобилизации ресурсов. Миссия считает, что имеются серьезные основания полагать, что эти акты были совершены в порядке реализации организационной политики, направленной на укрепление сил М23, консолидацию контроля над вновь захваченными районами и утверждение представлений М23 о «порядке и безопасности» путем устранения любой предполагаемой угрозы его власти⁵⁵.

78. Миссия изучила также вопрос о том, могут ли неоднократные акты изнасилования, группового изнасилования и другие формы сексуального насилия, совершенные конкретными подразделениями ВСДРК в январе и феврале, быть приравнены к преступлениям против человечности. Во время отступления солдаты подразделений «Гепард» и «Сатана II» неоднократно врываются в дома, забирали имущество и насиловали гражданских лиц, систематически придерживаясь этой линии поведения в разных местах внутри обширного географического района. Масштабы, географический охват, число жертв и повторяющийся характер этих преступлений являются ключевыми факторами, указывающими на широкомасштабное или систематическое нападение на гражданское население. Однако на основании имеющейся у миссии в настоящее время информации она не может сделать отвечающий соответствующему стандарту вывод о том, что эти акты имели место в ходе нападения, совершенного в целях проведения политики государства или в целях содействия такой политике⁵⁶. Этот серьезный вопрос требует дальнейшего расследования. Независимо от классификации соответствующих деяний по международному уголовному праву существует настоятельная необходимость обеспечить привлечение к ответственности за их совершение. Миссия подчеркивает, что Демократическая Республика Конго долгое время игнорировала глубокие структурные проблемы в своих вооруженных силах, в частности нерегулярные выплаты денежного вознаграждения, слабость командования и контроля, а также повсеместную безнаказанность, что создавало условия, способствующие совершению противоправных действий в отношении гражданских лиц. В частности, ранее было известно, что члены подразделений «Гепард» и «Сатана II» были вовлечены в подобные действия⁵⁷.

С. Установление виновных

79. Миссия составила первоначальные досье с указанием лиц, подразделений и структур, которые могут быть ответственны за нарушения и злоупотребления, для дальнейшей оценки компетентными механизмами привлечения к ответственности в соответствии с международными стандартами. В то время как некоторые свидетели прямо указали на конкретных лиц, в том числе на старших офицеров, другие не смогли назвать имена, звания, должности, подразделения или принадлежность исполнителей и могли привести лишь ограниченные сведения, например тип формы или язык, на котором говорили соответствующие лица. Миссия подчеркивает необходимость проведения дальнейших расследований в отношении должностных функций, действий и знаний отдельных лиц, которые могут быть причастны к нарушениям международного права и в том числе международным преступлениям, включая ответственность командования или вышестоящего руководства.

Д. Ответственность государства

80. Демократическая Республика Конго несет ответственность за нарушения, совершенные ее вооруженными силами, включая массовые акты сексуального насилия и мародерства, которые имели место во время их отступления. Командиры ВСДРК,

⁵⁵ Римский статут, ст. 7, п. 1.

⁵⁶ Там же, ст. 7, п. 2) а).

⁵⁷ Информация предоставлена МООНСДРК.

не обеспечившие организованного отвода войск под своим командованием при оставлении позиций, способствовали совершению нарушений. Согласно основным принципам международного права, Демократическая Республика Конго остается ответственной за нарушения, совершенные ее вооруженными силами, даже если соответствующие действия выходят за рамки отданных приказов⁵⁸.

81. Руанда также несет ответственность за нарушения, непосредственно совершенные ее вооруженными силами на территории Демократической Республики Конго, включая ее собственный персонал, развернутый в «учебных» лагерях М23. Миссия получила достоверные сообщения о негласном присутствии персонала РСО в рядах М23. Многие жертвы и свидетели идентифицировали преступников как «руандийцев», указывая на язык, на котором они говорили (киньяруанда или английский), акцент или другие отличительные черты, такие как их форма, что указывает на то, что персонал РСО, возможно, непосредственно участвовал в других нарушениях, совершенных М23.

82. В то время как для оценки степени контроля Руанды над М23 необходимо провести дополнительное расследование, миссия обнаружила доказательства того, что Руанда как минимум оказывала М23 постоянную и существенную военную и материально-техническую поддержку. Непосредственное участие РСО сыграло ключевую роль в территориальной экспансии М23, в частности, в захвате Гомы. В свете этой поддержки, а также многочисленных сообщений о серьезных нарушениях, совершенных М23, Руанде следовало использовать свое влияние в целях пресечения нарушений и недопущения их повторения. Однако, как представляется, Руанда не использовала свои рычаги воздействия, как того требуют ее обязательства по общей статье 1 Женевских конвенций, для обеспечения соблюдения международного гуманитарного права⁵⁹. Кроме того, Руанда, как представляется, нарушила свои обязательства по статье 4 Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося участия детей в вооруженных конфликтах, принять все возможные меры для предотвращения вербовки и использования М23 детей в возрасте до 18 лет.

83. Демократическая Республика Конго также несет ответственность за нарушения, совершенные «вазалендо» и ДСОП, в той мере, в какой их члены действовали под ее руководством или контролем⁶⁰. В отношении многих нарушений миссия не располагала достаточной информацией, которая бы свидетельствовала о том, что государство осуществляло необходимый уровень руководства или контроля. Проведение оценки осложнялось тем, что группы «вазалендо» имеют фрагментарный характер и обладают разной степенью автономии от ВС ДРК. Однако миссия отмечает, что правительство Демократической Республики Конго инициировало программу, осуществляемую без надлежащих гарантий и надзора, в целях узаконивания и вооружения этих негосударственных субъектов и сотрудничества с ними, в то время как многие из этих субъектов известны своими нарушениями международного гуманитарного права, а также нарушениями и попранием международного права прав человека, уделяя первоочередное внимание непосредственным задачам обороны, а не защите гражданского населения и структурным реформам. Такая стратегия, по мнению миссии, свидетельствует о нарушении его обязательств по общей статье 1 Женевских конвенций обеспечить соблюдение международного гуманитарного права, а также его обязательств по международному праву прав человека принять все возможные меры для защиты собственного населения от серьезного вреда⁶¹.

84. В соответствии со статьей 4 Факультативного протокола, касающегося участия детей в вооруженных конфликтах, Демократическая Республика Конго обязана принять все возможные меры для предотвращения вербовки детей в возрасте до 18 лет

⁵⁸ *Ежегодник Комиссии международного права, 2001 год*, том II (часть вторая), п. 76, ст. 7; МККК, *Обычное международное гуманитарное право*, норма 149; Международный пакт о гражданских и политических правах, ст. 2, п. 1.

⁵⁹ МККК, *Обычное международное гуманитарное право*, норма 144.

⁶⁰ *Ежегодник Комиссии международного права, 2001 год*, том II (часть вторая), п. 76, ст. 5 и 8.

⁶¹ Комитет по правам человека, замечания общего порядка №№ 31 (2004) и 36 (2018).

вооруженными группами. Отмечая позитивные шаги, предпринятые в последние годы, благодаря которым в 2017 году ВСДПК были исключены из числа сторон, фигурирующих в приложении к докладу Генерального секретаря о детях и вооруженных конфликтах по причине вербовки детей⁶², миссия считает, что Демократическая Республика Конго может также нести ответственность за вербовку и использование детей в возрасте до 18 лет группами «вазалендо»⁶³.

Х. Проблемы, связанные с подотчетностью

85. Демократическая Республика Конго несет главную ответственность за предотвращение нарушений на своей территории и за обеспечение подотчетности. В то время как Международный уголовный суд в рамках своей юрисдикции проводит жизненно важные расследования, которые необходимо поддерживать и продолжать, эти усилия касаются ограниченного количества наиболее серьезных дел и предполагаемых преступников и не могут охватить весь спектр преступлений, о которых идет речь. Конголезские судебные власти предприняли важные шаги по привлечению к ответственности лиц, совершивших международные преступления, что привело к вынесению обвинительных приговоров в отношении лиц, наделенных властными полномочиями, и командиров вооруженных групп, фигурировавших в резонансных делах в 2024 году⁶⁴. Миссия признает также важные усилия, предпринятые для борьбы с сексуальным насилием в связи с конфликтом, включая принятие законодательства и планов действий для вооруженных сил и полиции. Предстоит решить колоссальные по масштабу и охвату задачи, ибо тысячи жертв ожидают правосудия и возмещения за преступления, совершенные с момента начала конфликта в конце 2021 года. Поддержка правительством известных нарушителей международного гуманитарного права и международных норм в области прав человека в рядах «вазалендо» и ДСОП наносит сильный удар по усилиям в области борьбы с безнаказанностью, и эта тенденция должна быть обращена вспять.

86. Эскалация боевых действий, начавшаяся в январе, привела к практически полному краху верховенства права в Северном и Южном Киву. С уходом большинства работников судебных и правоохранительных органов или их заменой де-факто властями официальная система правосудия перестала функционировать. Многие служебные помещения, включая суды, трибуналы и административные учреждения, были разграблены, разрушены или захвачены вооруженными группами, что привело к утрате большинства судебных документов и архивов. Вызывает беспокойство тот факт, что во время волны побегов из тюрем в начале 2025 года тысячи людей, в том числе осужденные за международные преступления, скрылись. Многие из них представляют серьезную опасность для жертв и свидетелей, которые давали против них показания, а также для гражданского населения в целом.

87. Отмена правительством Демократической Республики Конго моратория на смертную казнь в марте 2024 года еще больше подорвала верховенство права и отвлекла внимание от важных структурных реформ, необходимых для устранения коренных причин безнаказанности, включая хроническое недофинансирование и отсутствие независимости судебных институтов, а также слабые меры защиты жертв и свидетелей. Миссия подчеркивает необходимость комплексного подхода к обеспечению подотчетности, включая право на установление истины, отправление правосудия, возмещение ущерба и гарантии неповторения, при эффективном участии женских организаций и организаций жертв в осуществлении соответствующих мер. Хотя создание национального фонда возмещения ущерба жертвам сексуального

⁶² A/72/361-S/20174/821, п. 246.

⁶³ В феврале 2025 года Министерство обороны Конго распорядилось о том, чтобы вооруженные силы воздерживались от вербовки детей, однако в отношении групп «вазалендо» соблюдение этого требования не обеспечивалось.

⁶⁴ Информация предоставлена СОПЧОООН.

насилия представляет собой важный шаг, миссия обеспокоена задержками в обеспечении его функционирования и непредоставлением выплат жертвам⁶⁵.

88. Эти недочеты усугубляются тем, что в мирном соглашении между Демократической Республикой Конго и Руандой, подписанном в Вашингтоне 27 июня, не упоминается необходимость обеспечения подотчетности и оказания поддержки жертвам. Важно, чтобы в переговорах между Демократической Республикой Конго и М23, последовавших за подписанием Декларации принципов в Дохе 19 июля, конкретно и предметно рассматривалась необходимость правосудия и возмещения ущерба в связи с нарушениями, совершенными всеми сторонами, ибо от этого зависит достижение устойчивого и прочного мира.

89. Несмотря на заявленные обязательства соблюдать международное гуманитарное право, международное право прав человека и Конституцию Демократической Республики Конго⁶⁶, М23 не приняло мер по предотвращению нарушений международного права прав человека и международного гуманитарного права на территории, находящейся под его контролем, или наказанию за них. Как подробно изложено в настоящем докладе, попытки М23 установить контроль, безопасность и порядок в конечном счете привели к широкомасштабным нарушениям и злоупотреблениям.

90. Руанда также несет ответственность за обеспечение подотчетности за нарушения, совершенные ее собственными силами, действующими в Демократической Республике Конго. Насколько известно миссии, до сих пор не было принято каких-либо мер по обеспечению подотчетности.

XI. Заключение

91. Выводы миссии подчеркивают серьезность и широкомасштабный характер нарушений и злоупотреблений, совершенных всеми сторонами конфликта, включая действия, которые могут представлять собой военные преступления и преступления против человечности. Учитывая продолжающиеся поступать сообщения о нарушениях, правительство Демократической Республики Конго и правительство Руанды должны принять срочные меры по обеспечению строгого соблюдения международного права своими национальными силами и связанными с ними вооруженными группами, прекратив при этом оказывать поддержку последним.

92. Правительствам обеих стран следует предпринять конкретные шаги в связи с острой необходимостью обеспечить установление истины, отправление правосудия, возмещение ущерба и гарантии неповторения, учитывая, что эти аспекты в значительной степени игнорировались в недавних мирных инициативах. В противном случае нарушения, злоупотребления и преступления, совершенные в провинциях Северное и Южное Киву, увековечат повторяющиеся циклы насилия и усугубят угрозы для национальной и региональной стабильности.

93. Учитывая масштабы дополнительных утверждений о нарушениях международного права прав человека и международного гуманитарного права, связанных с возрождением М23 в период с 2021 по конец 2024 года, которые не были отмечены в настоящем докладе, и принимая во внимание длящийся и меняющийся характер ситуации, по-прежнему необходимо осуществлять постоянные, независимые и обеспеченные ресурсами расследования и мониторинг, в том числе путем оперативного создания комиссии по расследованию в соответствии с резолюцией S-37/1.

⁶⁵ Закон № 22/065 от 2022 года о принципах защиты жертв сексуального насилия в связи с конфликтом и жертв преступлений против мира и безопасности человечества и возмещения им ущерба.

⁶⁶ См. URL: <https://online.fliphtml5.com/hqewn/amlh/#p=30>.

ХII. Рекомендации

94. Миссия по установлению фактов рекомендует всем сторонам конфликта:

a) обеспечить полное соблюдение международного гуманитарного права, принять все возможные меры предосторожности в целях недопущения и/или сведения к минимуму ущерба гражданскому населению и прекратить применение взрывчатых веществ с широкой зоной поражения в населенных районах;

b) немедленно положить конец сексуальному насилию и принять все необходимые меры для его предотвращения и защиты всех людей от подобных актов;

c) немедленно прекратить вербовку мальчиков и девочек, освободить всех завербованных лиц моложе 18 лет и покинуть школы, занятые или используемые в военных целях;

d) освободить гражданских лиц, которые были произвольно или незаконно заключены под стражу, и сообщить об их судьбе и местонахождении, обеспечить гуманное обращение с лицами, находящимися под стражей, доступ к адвокатам и возможность общения с близкими, а также предоставить независимым наблюдателям доступ во все места содержания под стражей, включая так называемые «учебные» лагеря и военные и разведывательные объекты.

95. Миссия рекомендует властям Демократической Республики Конго:

a) обеспечить проведение своевременного, независимого и беспристрастного расследования предполагаемых нарушений и попраций международного права прав человека и международного гуманитарного права и привлечь всех виновных к ответственности;

b) прекратить все формы материальной поддержки ДСОР, «вазалендо» и других вооруженных групп, участвующих в текущем конфликте вместе с силами ВСДРК;

c) полностью интегрировать аспекты подотчетности и правосудия переходного периода в мирные переговоры и соглашения со всеми соответствующими сторонами;

d) продвигать процессы правосудия переходного периода параллельно с разоружением, демобилизацией и реинтеграцией в целях комплексного реагирования на нарушения, обеспечивая права жертв на установление истины, отправление правосудия и возмещение ущерба;

e) реализовать существующую правовую базу для предотвращения сексуального насилия, наказания за него и предоставления полного возмещения жертвам, в том числе путем устранения административных препятствий и внедрения механизмов мониторинга и оценки;

f) оказывать поддержку детям, выведенным из состава вооруженных групп, и способствовать их долгосрочной реинтеграции в общество;

g) ускорить проведение комплексных реформ сектора безопасности в целях устранения застарелых структурных недостатков в вооруженных силах и учреждениях, занимающихся вопросами безопасности, включая предполагаемую коррупцию, недофинансирование и отсутствие подотчетности;

h) создать надежный механизм проверки с независимыми и прозрачными процедурами для предотвращения вербовки или интеграции в национальные силы безопасности, включая Резервную армию обороны, лиц, причастных к серьезным преступлениям, и обеспечить подотчетность.

96. Миссия рекомендует властям Руанды:

а) прекратить все формы поддержки М23, которая способствует проведению его операций на территории Демократической Республики Конго или иным образом вносит материальный вклад в их проведение;

б) провести оперативные, транспарентные, независимые и беспристрастные расследования всех утверждений о нарушениях и ущемлениях прав человека и нарушениях международного гуманитарного права, совершенных на территории Демократической Республики Конго РСО, М23 и другими вооруженными группами, поддерживаемыми Руандой, и обеспечить привлечение виновных к ответственности;

в) содействовать безопасной, добровольной и достойной репатриации гражданских лиц, насильственно перемещенных или депортированных из Демократической Республики Конго в Руанду в ходе вооруженных конфликтов.

97. Миссия рекомендует международному сообществу:

а) поддерживать посреднические инициативы и мирные процессы, направленные на поиск устойчивых решений, в том числе путем устранения коренных причин конфликта;

б) продолжать оказывать давление на Демократическую Республику Конго и Руанду, чтобы добиться прекращения ими поддержки негосударственных вооруженных групп и их добросовестного участия в переговорах;

в) включить в мирные переговоры обсуждение комплексных и ориентированных на интересы жертв мер по установлению истины, отправлению правосудия, возмещению ущерба и обеспечению гарантий неповторения и предусмотреть значимое участие женщин и молодежи;

г) обеспечить выделение в полном объеме финансовых ресурсов из регулярного бюджета Организации Объединенных Наций для независимой комиссии по расследованию в соответствии с резолюцией S-37/1, с тем чтобы она могла выполнить свой мандат;

д) оказывать поддержку расследованиям Международного уголовного суда, связанным с конфликтами в Северном и Южном Киву;

е) оказывать поддержку гуманитарным организациям в обеспечении целостного и недискриминационного предоставления помощи, особенно детям и жертвам сексуального насилия.

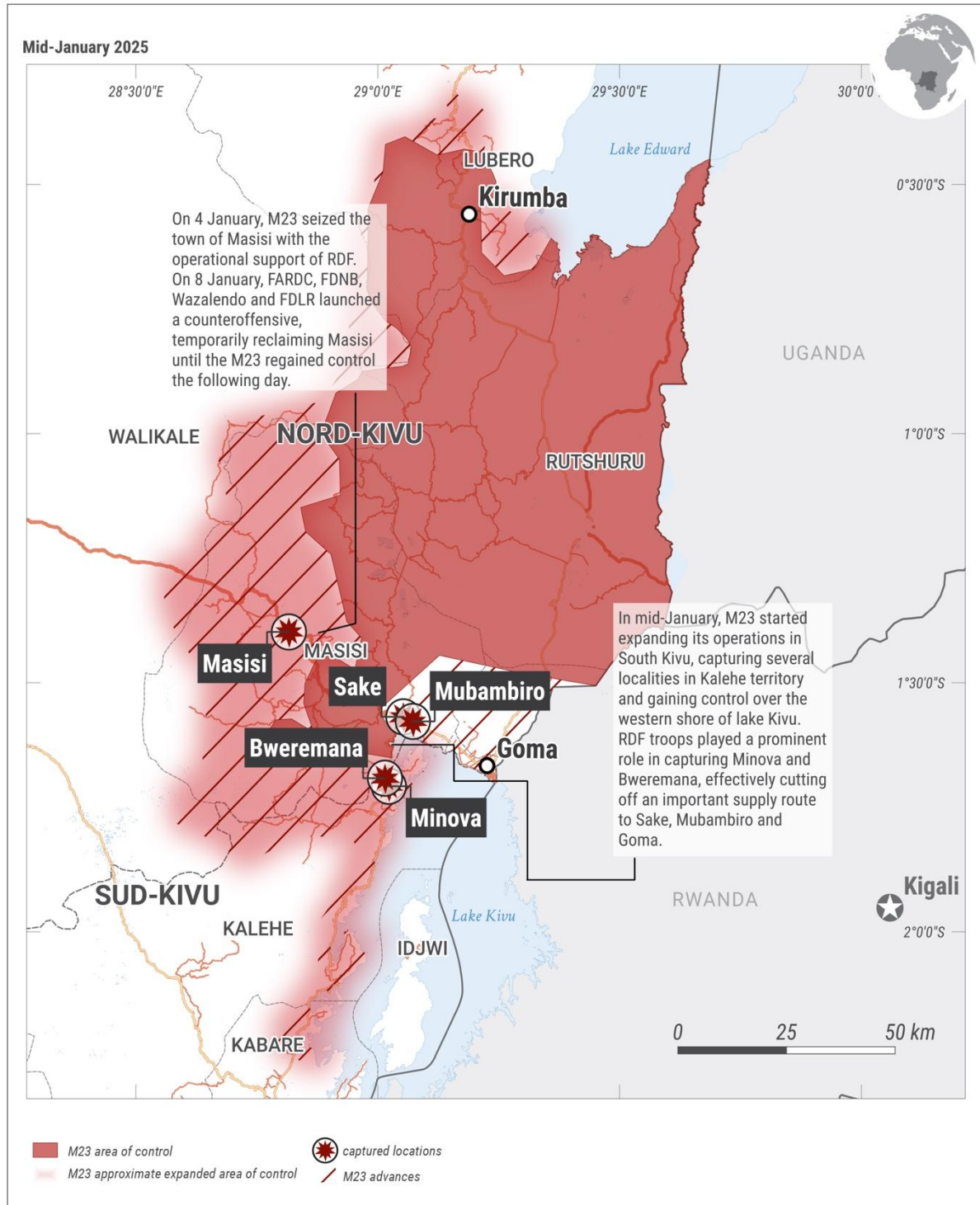
Annex I

DEM. REP. OF THE CONGO: Intensification of M23 operations around Goma in January 2025

OHCHR Fact-Finding Mission on the South and North Kivu Provinces of the Democratic Republic of the Congo (OFFMK)

August 2025

The names shown and designations used on these maps do not imply official endorsement or acceptance by the United Nations.

Created: 8 August 2025 Authors: ISDSS/HRIB/OHCHR Sources: OFFMK/OHCHR, ITE-DRC, OCHA, OSM, CTP, UN SALB, other open sources Contact: offmk@un.org

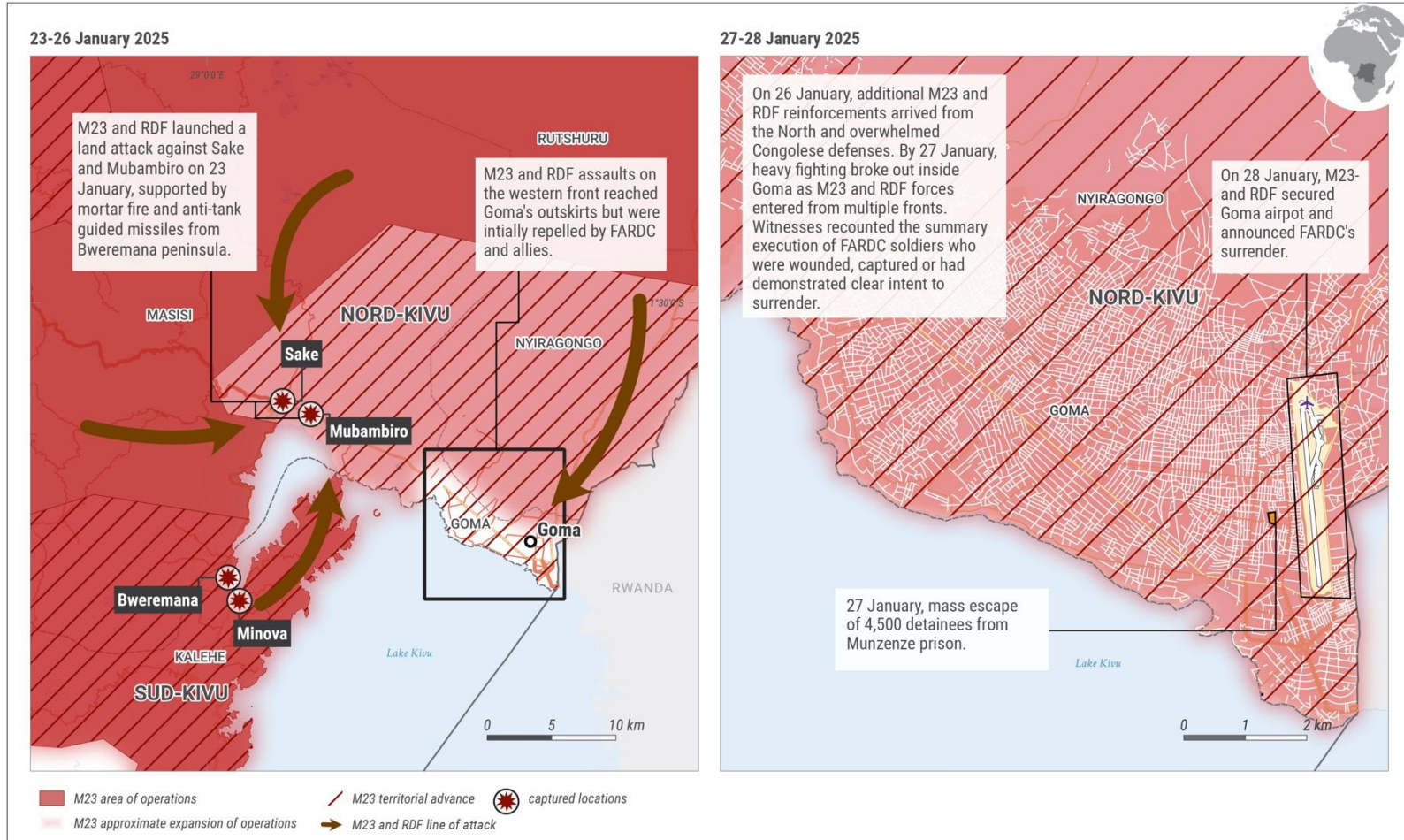
Annex II

DEM. REP. OF THE CONGO: Capture of Goma

OHCHR Fact-Finding Mission on the South and North Kivu Provinces of the Democratic Republic of the Congo (OFFMK)

August 2025

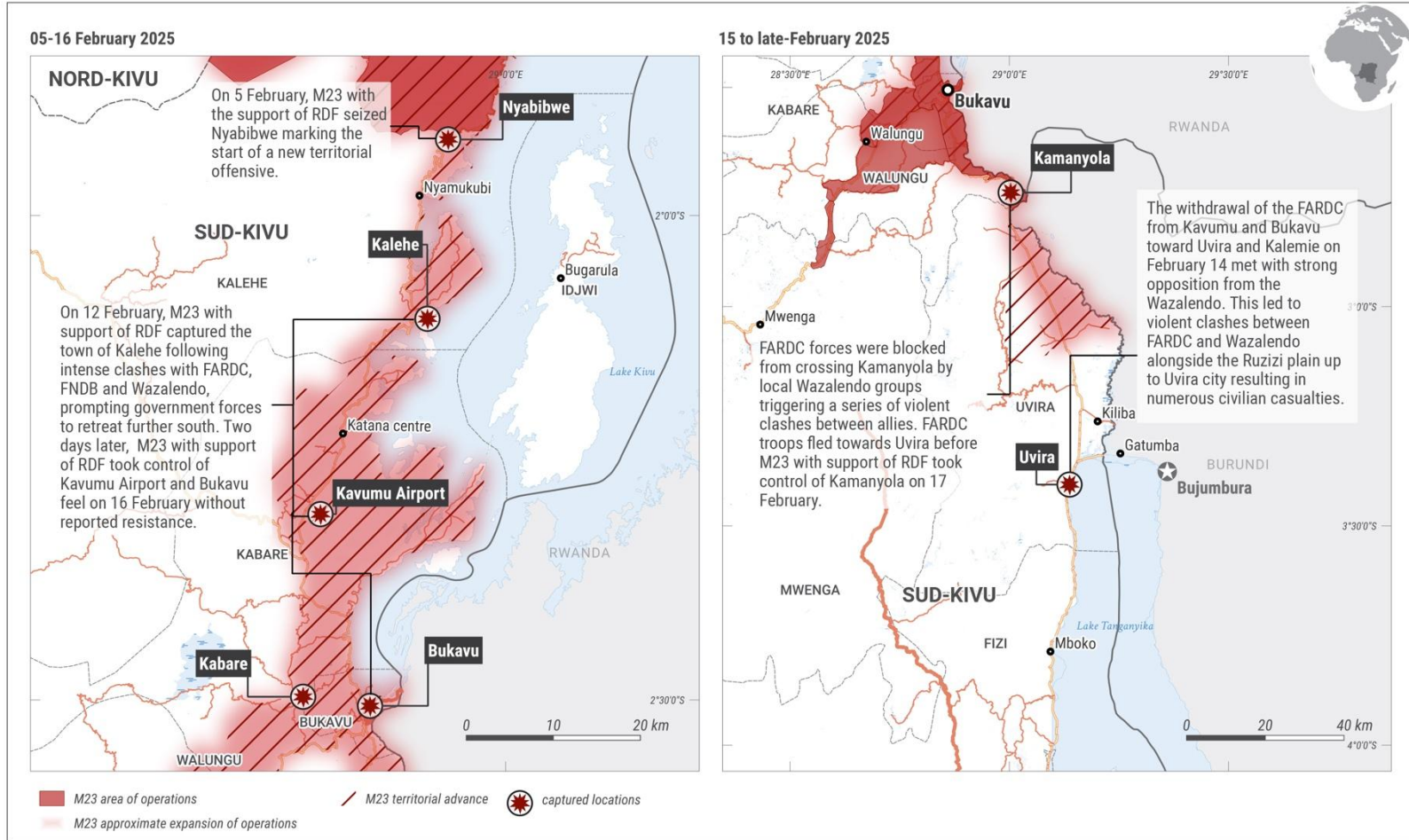
Created: 8 August 2025 Authors: ISDSS/HRIB/OHCHR Sources: OFFMK/OHCHR, ITE-DRC, OCHA, OSM, CTP, UN SALB, other open sources Contact: offmk@un.org

DEM. REP. OF THE CONGO: Expansion of conflict to South Kivu

OHCHR Fact-Finding Mission on the South and North Kivu Provinces of the Democratic Republic of the Congo (OFFMK)

August 2025

The names shown and designations used on these maps do not imply official endorsement or acceptance by the United Nations.

Created: 8 August 2025 Authors: ISDSS/HRIB/OHCHR Sources: OFFMK/OHCHR, ITE-DRC, OCHA, OSM, CTP, UN SALB, other open sources Contact: offmk@un.org

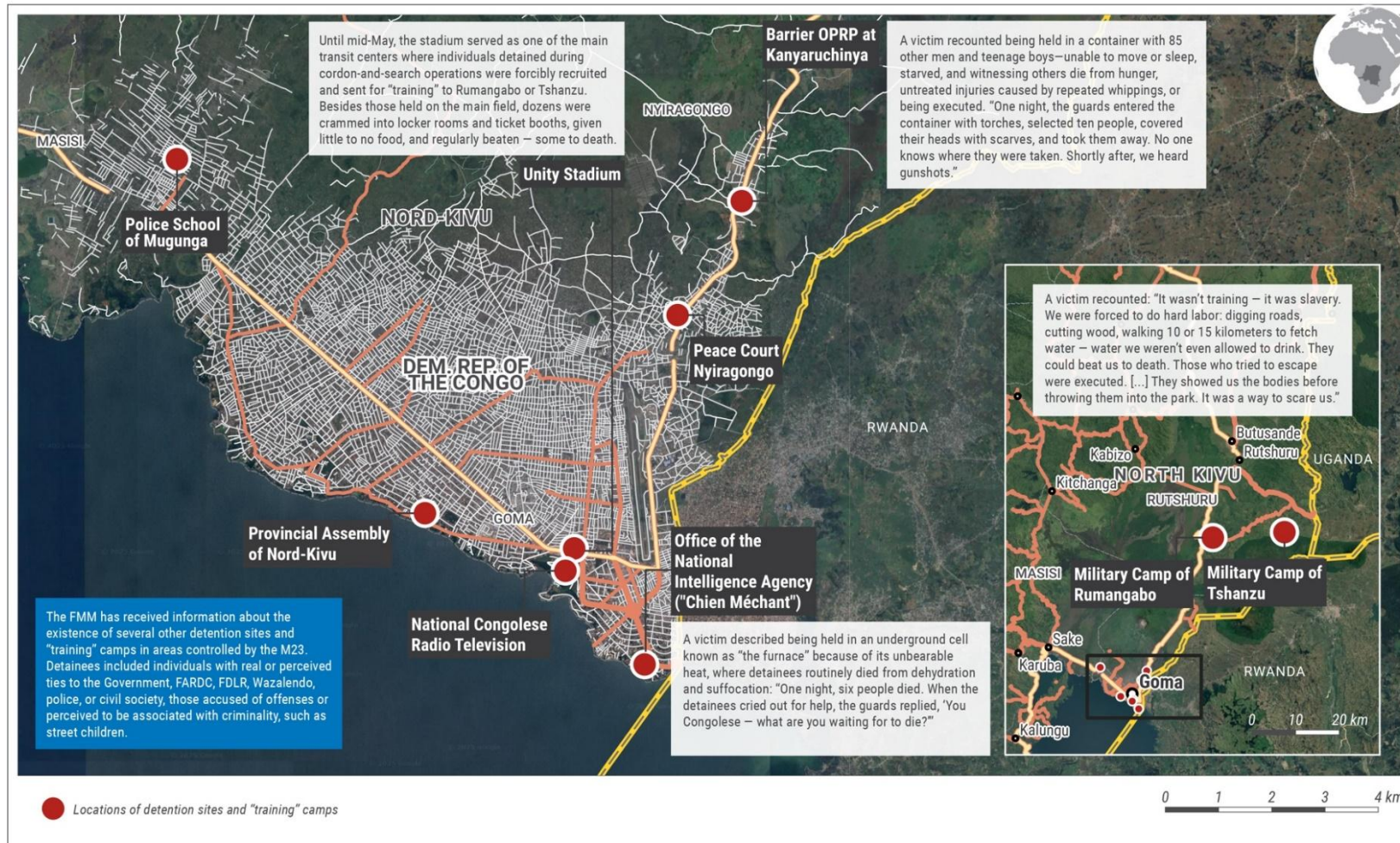
Annex IV

DEM. REP. OF THE CONGO: Sites of detention and "training" camps of the M23

OHCHR Fact-Finding Mission on the South and North Kivu Provinces of the Democratic Republic of the Congo (OFFMK)

August 2025

The names shown and designations used on these maps do not imply official endorsement or acceptance by the United Nations.

Created: 8 August 2025 Authors: ISDSS/HRIB/OHCHR Sources: OFFMK/OHCHR, OCHA, OSM, Google, UN SALB, other open sources Contact: offmk@un.org ohchr.org standup4humanrights.org

Dismantled IDP camps near Goma

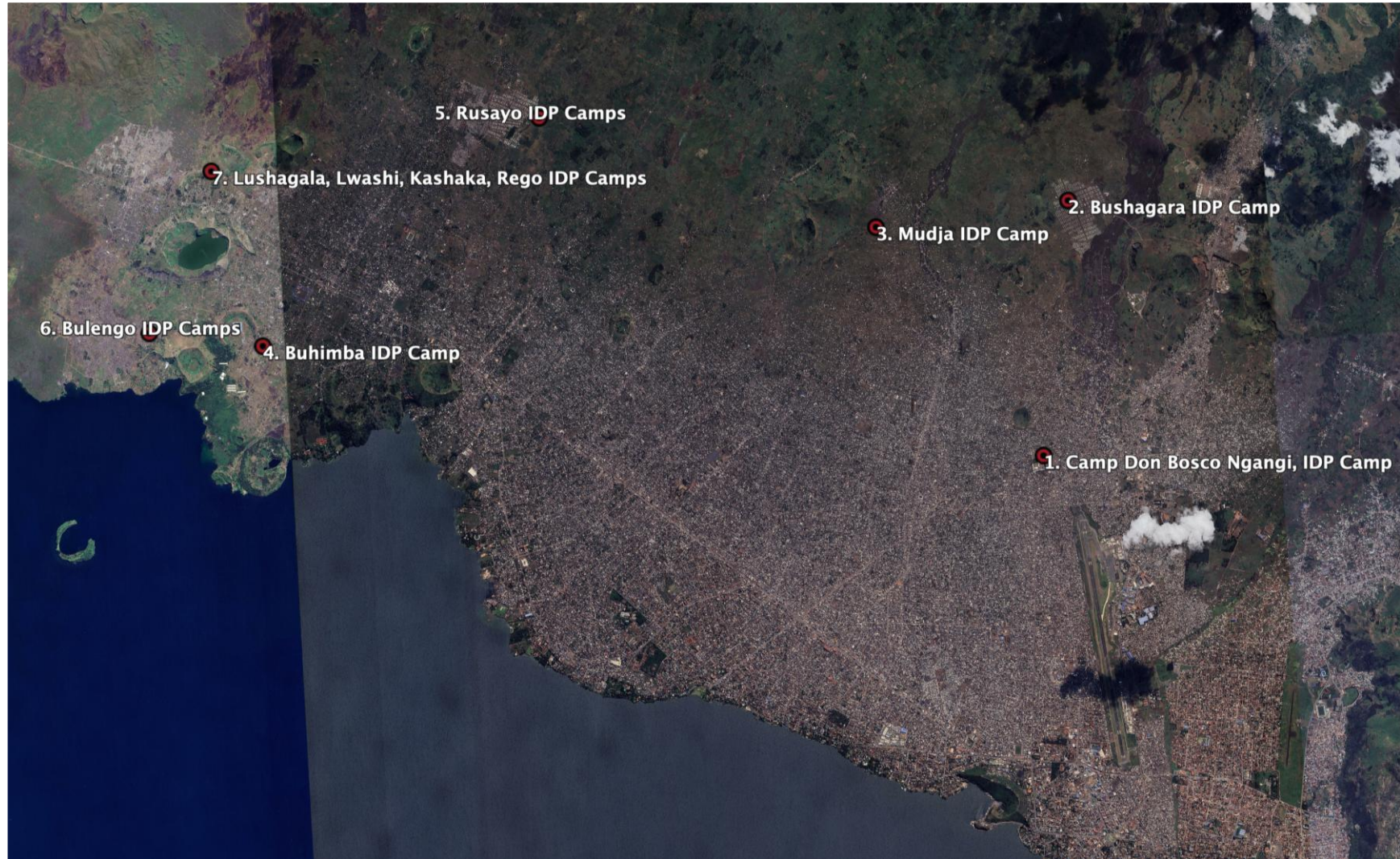

Image © 2025 Airbus via Google Earth enhanced by OHCHR digital forensics.

1. Camp Don Bosco Ngangi, IDP camp

Image © 2025 Airbus via Google Earth

Image © 2025 Planet Labs enhanced by OHCHR digital forensics.

2. Bushagara IDP camp

Image © 2025 Planet Labs enhanced by OHCHR digital forensics.

Image © 2025 Planet Labs enhanced by OHCHR digital forensics.

3. Mudja IDP Camp

Image © 2025 Planet Labs enhanced by OHCHR digital forensics.

Image © 2025 Planet Labs enhanced by OHCHR digital forensics.

4. Buhimba IDP Camp

Image © 2025 Planet Labs enhanced by OHCHR digital forensics.

Image © 2025 Planet Labs enhanced by OHCHR digital forensics.

5. Rusayo IDP Camp

Image © 2025 Planet Labs enhanced by OHCHR digital forensics.

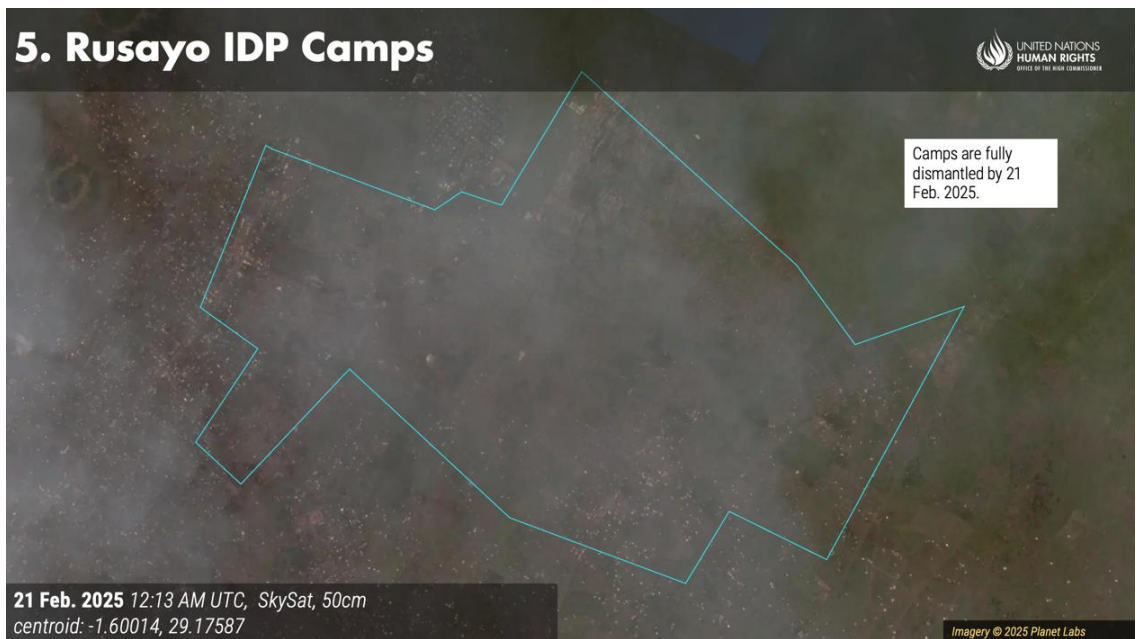

Image © 2025 Planet Labs enhanced by OHCHR digital forensics.

6. Bulengo IDP Camp

Image © 2025 Planet Labs enhanced by OHCHR digital forensics.

Image © 2025 Planet Labs enhanced by OHCHR digital forensics.

7. Lushagala, Lwashi, Kashaka, Rego IDP Camps

Image © 2025 Planet Labs enhanced by OHCHR digital forensics.

Image © 2025 Planet Labs enhanced by OHCHR digital forensics.

Annex VI

Munzenze Central Prison, Goma

Image © 2025 Airbus via Google Earth enhanced by OHCHR digital forensics.

Image © 2025 Planet Labs enhanced by OHCHR digital forensics.

Image © 2025 Planet Labs enhanced by OHCHR digital forensics.